

Новая восточная (пост)политика

И Путин не вечен. Нужно готовиться к периоду, который наступит после него.

Читайте также эту статью на немецком языке

Дискуссия о России быстро привела Германию и Европу к ярко выраженному мышлению противостоящих друг другу лагерей. С одной стороны – те, кто поддерживает санкции и желает обуздать влияние Москвы. По другую сторону – те, кто хотел бы пойти навстречу Кремлю и стремится к обретению нового *modus vivendi* в отношениях с Путиным. В основе обеих позиций – чисто тактические соображения, касающиеся вопроса нейтрализации конфликта между Россией и Западом. Однако продуманной стратегии нет. Дискуссия о выстраивании отношений с Россией в долгосрочной перспективе не ведется.

До тех пор пока у власти будут оставаться Путин и его окружение, Германии и Европе в течение последующих лет следовало бы настроиться на дипломатию в стиле *heavy metal* (Mark Galeotti). В то же время Западу стоит подумать и о том, что будет после Путина. Ведь в настоящий момент Россия находится в стадии внутривнутриполитической стагнации, напоминающей застой брежневской эпохи в 1970-е годы. Структурное экономическое убожество, делящаяся война на Донбассе, инцидент со Скрипалем и связанные с ним абсурдные выходки, протест против пенсионной реформы, а также недавние манипуляции на выборах в дальневосточных регионах России являются свидетельством тлеющего кризиса авторитарной системы. При этом, естественно, не следует недооценивать инерционной мощи режима. Но его легитимность разваливается на куски. Он мало что может предложить российскому обществу. Неясно, как долго будет сохраняться его стабильность. Исторический пример с Брежневым показывает, что после долгих лет стагнации в России могут произойти быстрые изменения.

Россия сама решает свою судьбу. Традиционно многое зависит от курса, который осуществляется тем, кто стоит во главе страны. Однако спустя многие годы антизападной риторики подобная

стратегия управления страной, похоже, все больше теряет свое влияние. В связи с экономическим кризисом растет чувство неудовлетворенности со стороны городских элит России. Можно наблюдать возвращение в зачаточной стадии к политическому плюрализму в России. Германии и Европе стоит задуматься над тем, как можно достучаться до сознания российского общества.

Попытка Михаила Горбачева навязать цивилизацию Советскому Союзу потерпела неудачу. Для успеха задуманных им реформ не хватило поддержки со стороны общества. Тем не менее дальнейшая либерализация и демократизация России и всего постсоветского пространства отвечают интересам Германии, ЕС и не в последнюю очередь самих российских граждан. Эта цель должна стать руководством к действию в политическом отношении и встать в один ряд с обузданием политики Кремля.

*Ввиду глобального
кризиса демократии тем
более важно снова
положиться на
притягательную силу
свободных обществ*

Общественные изменения – не линейный процесс. В XIX веке Франция обрела стабильный экономический порядок не с первой попытки. Отчего же в России все должно произойти быстрее? Даже спустя 100 лет после революции и гражданской войны сохранилось тяжелое наследие диктатуры. И все же стоит поддержать силы, которые могут стать носителями либерального устройства России. Рецидивы, случившиеся после 1990-х годов, не должны стать причиной для ошибочных выводов о том, что в России возможно только авторитарное правление. Предрасположенности к автократии не существует. Напротив, как раз на фоне глобального кризиса демократии тем более важно снова положиться на притягательную силу свободных обществ и содействовать тем, кто поддерживает эти идеи даже там, где они не находятся у власти.

Если конкретно, то речь идет об инвестициях в российское общество. Именно общество и экономика, а не государство и его структуры могут стать в России движущей силой преобразования гражданского общества. При этом имеется в виду не первоочередная поддержка небольшой политической оппозиции, а выстраивание многочисленных каналов коммуникации, в частности, с молодыми людьми, но не только с ними. Учащиеся и студенты должны получить право на безвизовый въезд в Европейский союз. Помимо

этого, нам нужны более масштабные программы научного и культурного обмена не только с Москвой или Санкт-Петербургом, а со всеми частями страны. Следует приглашать на повышение квалификации предпринимателей и представителей местной экономики и предоставлять им возможность знакомства с повседневной жизнью на Западе. При этом небольшие частичные программы, индивидуальное содействие и обмен на местном уровне важнее показательного пиара в формате так называемого Петербургского диалога. Одновременно речь идет и о чем-то большем, нежели двусторонние контакты между немцами и россиянами. Первенство мира по футболу показало, сколь высок интерес российских граждан к контактам с Европой и миром. Именно здесь – точка для приложения соответствующих усилий. Целью должна стать поддержка поколения, которое не боится Европы, а хорошо знает ее и ощущает себя европейцами. Примером здесь могут послужить усилия по воспитанию молодежи в западной части Германии после 1945 года. Общественный обмен с Россией и другими постсоветскими государствами должен стать приоритетной задачей.

Берлин и Брюссель должны согласовать между собой стратегию отношений с Россией, которая не ограничивается одним днем. Но при этом нельзя упускать из виду и политическую элиту. Пока что она вынуждена соблюдать конформизм. Но ведь сквозь мрак брежневских времен в начале 1980-х годов пробились Михаил Горбачев и его команда. Тогда западные государства в значительной степени оказались неподготовленными к такому ходу событий. Поэтому в интересах Германии и Европы не провозглашать существующий минимальный уровень отношений с Россией нормальным положением вещей. Нынешний кризис обусловлен конкретными решениями российского руководства. Пока что режим нуждается в конфликте с Западом для собственной легитимации. Но в последующие годы возможны и альтернативные сценарии. Нам следует надеяться на внутренние преобразования в России и осторожно поддерживать их посредством продуманной политики.

Д-р Ян К. Берендс (Jan C. Behrends) – руководитель проектов исследовательской сети Violence and State Legitimacy in Late Socialism при Центре исследований современной истории в Потсдаме. К основным сферам его научной деятельности относятся современная история Восточной Европы, история городов, европейские диктаторские режимы и история насилия.

2 LESERBRIEFE

Виктор schrieb am 20.10.2018

Не мешайте России. Только одно от вас требуется. А вы все стремитесь костерчики под боком у нее разжечь. Окружить поясом враждебных государств и понаставить там базы НАТО. Знаем мы вас хитрецов. Занимайтесь лучше у себя проблемами с третьим полом- это ваши истинные ценности и не лезьте к нам с ними.

Rozaswics schrieb am 27.07.2019

Great post!

